Бузина Карина Николаевна
студент, кафедра публичного права,
@mail.ru
Научный руководитель
Шурупова Екатерина Александровна
Кандидат юридических наук, доцент
Доцент кафедры публичного права
ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю.Витте»

КОНСТИТУЦИОННЫЕ НАРУШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, СОСТАВ, ВИДЫ

Аннотация. Введение. Настоящая научная статья посвящена анализу понятия и состава конституционного правонарушения, а также раскрывает их классификацию. Представленное понятие в отечественной юридической литературе недостаточно хорошо освящено.

Теоретические основы. Методы. При написании настоящей работы были использованы следующие методы: анализ, индукция, сравнение, моделирование, а также формально-юридический метод.

Результаты исследования. По итогам изучения имеющихся в отечественной правовой науке подходов к содержанию указанного термина, удалось прийти к выводу о том, что он обладает обязательными и дифференцирующими признаками, к числу которых относят вину субъекта, понимаю в качестве обязательного элемента состава конституционного правонарушения.

Обсуждение и заключение. Отличительным признаком конституционного правонарушения является его объект, размер причиненного вреда и как следствие наступление конституционно-правовой ответственности.

Abstract. Introduction. In a scientific article, an analysis of the concept, composition and types of constitutional offense is carried out, the study of which in domestic legal science is presented in fragments.

Theoretical Basis. Methods. When writing this work, the following methods were used: analysis, induction, comparison, modeling, as well as the formal-legal method.

Results. Having considered the various approaches that exist in domestic legal science to the content of the concept under study, it was concluded that there are mandatory and distinctive features of it, including the presence of the fault of the subject as a mandatory sign of the composition of a constitutional offense.

Discussion. A distinctive feature of a constitutional offense is its object, the amount of harm caused and, as a result, the onset of constitutional and legal responsibility.

Ключевые слова: правонарушение, ответственность, вина, деяние, субъект, деликт, санкция.

Keywords: offense, liability, guilt, act, subject, tort, sanction.

Введение. Общетеоретические понятия, образующие фундамент для актуальной теории государства и права и отраслевых наук, основанных на ней, достаточно широко распространены. Понятие правонарушения, являющее собой действие либо бездействие определенного субъекта, противоречащее предписаниям норм права, вне всякого сомнения, может служить в качестве примера такого определения. Хотя в общем виде понятие правонарушения в отечественной юридической науке раскрыто достаточно полно, в частности, представлено четкое определение, а также структура и признаки указанного понятия, существует необходимость в дополнительном теоретическом осмыслении его отдельных разновидностей. Это относится, главным образом, к правонарушению в конституционной сфере.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что как само конституционное правовое регулирование, так и механизм, отвечающий за реализацию деятельности последнего в России наших дней, имеют очень

важное значение, что обуславливает особую ценность проблематики, рассмотренной выше. Наличие специальных требований, предъявляемых к защите и охране норм конституционного права, вызвано их учредительным характером. Сущность данных требований, помимо прочего, заключается в безусловном характере наступления ответственности, предусмотренной нормами конституционного права, за осуществление соответствующих деяний, признаки которых соответствуют конституционным правонарушениям.

Большое число отечественных исследователей волновали проблемы, возникающие в области конституционных правонарушений. К их числу можно отнести следующих специалистов: С.А. Авакьяна, П.А. Аставичева, М.В. Баглая, А.В. Безрукова, Г.З. Джавакяна, К.А. Иванову, Е.И. Козлову, О.Е. Кутафина, Н.М. Колосову, А.А. Кондрашева, В.Б. Куприна, В.П. Лапаева, Е.И. Леонтьева, В.О. Лучина, Н.Ю. Мастюкова, М.С. Матейкович, Е.В. Миряшеву, С.Г. Мияшеву, С.Г. Павликова, В.Е. Сафонова и т.д

Теоретические и практические составляющие системы конституционных правонарушений сегодня раскрываются в научных трудах С.А. Татаринова, Н.А. Тарабана, А.К. Тлехатука, И.А. Умновой, И.А. Алешкова, Т.Я. Хабриевой и др. Вместе с тем, данные вопросы не изменили своей злободневности и нуждаются в дополнительном, более углубленном изучении по ряду дискуссионных вопросов.

Теоретические основы. Методы. Общественные отношения, на которые оказывают влияние, регулируя их, правовые, а, главным образом, конституционные нормы, а также взаимосвязи, существующие между ними, их характеристики и особенности, формируют объект настоящей научной статьи.

Одним из методов, применяемых в настоящей статье, при котором был использован комплексный подход к рассмотрению предмета и объекта исследования, предполагающих их взаимодействие с другими явлениями и

развитие, был диалектический метод научного познания. На диалектическом методе основывались общенаучные и частные методы. Для точного установления место конституционной ответственности в общей системе всех разновидностей ответственности и определения наличия взаимосвязей были использованы функциональный и системный подходы. В работе использованы как частные научные методы исследования – сравнительно-правовой, формально-юридический, структурно-правовой и т.д., так и общие методы исследования: системный, статистический и ряд других методов. Узкий (иначе говоря, нормативный) подход к пониманию права послужил отправной точкой применяемой автором методологической посылки.

Результаты исследования. Термин «конституционное правонарушение» не является предметом многих исследований, что приводит к существованию различных трактовок его сущности.

В этой связи необходимо начать рассмотрение подходов к понятию конституционного правонарушения с точки зрения, поддерживаемой В.О. Лучиным, который предлагал понимать рассматриваемый термин в качестве деяния субъекта реализации отношений конституционно-правовой сферы, способное повлечь за собой применение в отношении данного лица мер конституционно-правовой ответственности ввиду его противоречия должному [2, с. 176]. Авторский подход, посвященный прямой зависимости между правонарушением в конституционной сфере и возникновением соответствующего вида ответственности, является наиболее примечательным при детальном рассмотрении сущности представленной выше дефиниции. В то же время, применение признака так называемого «должного» поведения, которое описывает суть конституционного деликта не раскрывает его полностью, причиной часу можно считать отсутствие прямого и четкого указания на объект соответствия такой «должности», который, исходя из наших убеждений по данному вопросу, находится в конституционно-правовом закрепление отношений, носящих правовой характер.

Не только предложенное выше определение фокусирует внимание на ключевых элементах и критериях, позволяющих выделить кончтитуционное правонарушение. К примеру, толкование, предлагаемое К.К. Еремкиной, которая делает акцент в указанном определении на несоблюдение правовых норм со стороны, в первую очередь, органов верховной государственной власти, публичной власти и должностных лиц, что напрямую взаимосвязано с реализуемой перечисленными выше категориями лиц правоприменительной либо правотворческой, а также других разновидностей законодательной деятельности [3, с. 228]. Если не погружаться глубоко в существующие в научной среде споры в отношении содержания понятия «публичная власть», необходимо перейти к вопросу авторской попытки придания субъектному составу конституционного правонарушения «закрытого характера», а, кроме того, упомянутые ранее условия его наличия с правоприменительной и иной реализуемой ими деятельности.

Предложенное Л.В. Заборовской определение следует рассматривать в качестве ключевого аспекта конституционного правонарушения, подробно изучаемого отечественными специалистами в правовой сфере. С её точки зрения, существует взаимосвязь отрицательного отклонения поведения субъектов права, существующего в реальности, от установленных конституционным правом норм, содержащих соответствующие требования, приводящего к использованию мер конституционно-правовой ответственности, и поведенческого аспекта [4, с. 76].

Под конституционным правонарушением, по мнению Ю.А Ливадной, необходимо понимать нанесшее или способное нанести ущерб определенной группе правонарушений противозаконное деяние, выражаемое как в форме действия, так и бездействия [5, с. 46]. Обязательным условием осуществления правонарушения в конституционной сфере, что примечательно, служит более детальное описание последствий (как предполагаемых, так и уже наступивших). Последнее представленное определение содержит в себе

достаточно обширный перечень общественных отношений, что также является немаловажным фактом.

В.А. Чепус в раскрываемом им определении исследуемого понятия предлагает обратить внимание на содержание деяния, которое (подобно многим другим подходам), будучи выраженным у форме бездействия либо действия, вне зависимости от нарушения норм конституционного права, в состоянии либо уже причинило вред народу или государству [6, с. 39].

Заслуживает отдельного внимания вариативность применяемого как в отечественной юридической науке в целом, так и в рассмотренных нами дефинициях – «конституционный деликт» и «конституционное правонарушение». По данному факту наиболее уместным будет считать названные термины тождественными и полностью синонимичными (иными словами, совпадающими по объему), не переходя в бурную научную дискуссию, в которой решается вопрос относительно характера соотношения двух терминов.

Помимо этого, необходимо отдельно акцентировать внимание на общности понимания конституционного правонарушения в качестве основания наступления конституционной ответственности ввиду её возникновения только в случае нарушения норм соответствующей отрасли права, что поддерживается в отечественной правовой науке [7, с. 80].

Подводя итоги рассмотренному вопросу, необходимо отметить, что анализ рассмотренных выше подходов к понятию конституционного правонарушения даёт понять, что они описываются на основании авторских подходов у определению термина «конституционно-правовая ответственность» ввиду того, что сами по себе конституционные нарушения не были рассмотрены с позиции ключевого предмета исследования, а выступали исключительно как дополнительные аспекты к рассматриваемому понятию, а также сущности, содержанию, механизмами и принципам конституционной ответственности.

Говоря о сущности конституционного правонарушения, следует, прежде всего, обратиться к его составу, характеристику которого следует выполнять на основании четырёх элементов, формирующих последний: субъект, субъективная сторона, объект и объективная сторона. Перечисленные элементы характерны также для общетеоретического подхода к понятию «правонарушения», что, очевидно, предполагать необходимость принимать во внимание специфику его объекта.

Это позволяет, невзирая на неоднозначность характера объекта конституционного деликта, определить последний в качестве защищаемых и регулируемых конституционным законодательством общественных отношений. В этой связи необходимо уточнить, что это законодательство осуществляет закрепление конституционного строя и его отдельных компонентов.

Рассматривая подробнее объективную сторону состава правонарушения в конституционной сфере, необходимо отметить её проявление через нормативные закрепление признаков последнего, что с практической точки зрения означает содержание диспозиции и гипотезы определенных норм сферы конституционного права.

Следующим компонентом состава конституционного деликта признается его субъект.

В данной части при помощи детального анализа содержащихся в юридической науке суждений в отношении рассматриваемого вопроса удалось установить некоторые недостатки конституционного законодательства, а также отсутствие полно и чётко сформулированной по соответствующей проблематике позиции законодателя. Прежде всего, следует упомянуть о наличии двух терминов, применяемых в общетеоретическом значении. Речь идёт о «субъекте конституционно-правовой ответственности» (то есть, о том, кто применяет санкции в отношении других субъектов либо подвергается им) и «субъекта конституционного правонарушения» (лицо,

подвергаемое санкциям). Нам представляется уместным рассматривать два термина как тождественные друг другу и полные синонимы [8, с. 14].

Между тем, следует упомянуть об отдельных проблемах, последствием которых могут стать неоднозначность толкования правоприменительной практики и правовая неопределенность. К числу таких проблем следует отнести слишком большое количество подходов к понятию «субъект конституционно-правовых отношений», а также неустановленный перечень и число лиц, которые могут являться такими субъектами. В целом, под субъектом конституционного правонарушения следует понимать субъект ответственности, претерпевающий действие мер принуждения. Только лица, имеющие способность самостоятельно отвечать за свою незаконную деятельность в соответствии с нормами конституционного законодательства, могут выступать в качестве субъектов конституционного правонарушения.

Переходя к характеристике субъективной стороны, необходимо начать с того, что общая теория права предлагает относить к ее составным частям цель (ожидаемый результат), мотив (внутреннее побуждение) и вину. Основываясь на изложенном, следует отметить, что в настоящее время достаточно распространено ведение дискуссий на тему наличия или отсутствия обязательности отнесения вины к признакам состава правонарушения в конституционной сфере. Данный элемент представляется нам обязательным, поскольку в противном случае не представляется возможным вести речь о возможности наступления мер юридической ответственности вообще (в том числе, в области конституционного права).

В теории конституционного права были высказаны предложения по классификации конституционных правонарушений, т. е. противоправных деяний. В частности, Ф. М. Скифский обосновал разветвленную классификацию конституционных правонарушений по различным признакам [9, с. 43].

Отметим, что деление конституционных нарушений на «чисто конституционные» и «сложные» с точки зрения теории и практики правоприменения практически бесплодно. Так, некорректно считать смертную казнь видом ответственности, применяемой за совершение «сложного» конституционного правонарушения, лишь на том основании, что она упомянута в Конституции РФ.

Одну из наиболее полных классификаций конституционных правонарушений (деликтов) предложил В. О. Лучин, выделив шесть групп таких деликтов:

1) в сфере основ конституционного строя;

2) в сфере прав и свобод человека и гражданина;

3) в сфере федеративного устройства;

4) в сфере институциональной организации и функционирования государственной власти;

5) в сфере местного самоуправления;

6) связанные с внесением поправок в Конституцию РФ и с ее пересмотром [10, с. 147].

Крайне сложно оценить с точки зрения соответствия признакам конституционного деликта данную классификацию. В. О. Лучин далее дробит основные группы деликтов и выделяет такие деликты, как:

– нарушение конституционного принципа равноправия субъектов (заключение договоров с республиками), нарушение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий РФ и ее субъектов;

– ограничение конституционных прав и свобод граждан либо воспрепятствование их осуществлению;

– создание неконституционных структур и институтов, осуществляющих функции государственной власти;

– выход высших должностных лиц за пределы компетенции, установленной для них Конституцией РФ.

Причем это явно избыточное дробление не характеризует все группы деликтов. В. А. Виноградов предлагает выделять следующие виды конституционных деликтов:

– нарушение Конституции, посягательство на конституционный строй;

– нарушение закона (иных конституционно-правовых актов), невыполнение судебных решений;

– нарушение (несоблюдение) прав и свобод человека и гражданина;

– нарушение (отклонение, принесение с оговоркой) присяги;

– невыполнение (ненадлежащее исполнение) конституционных обязанностей;

– злоупотребление правами (полномочиями);

– утрата доверия; – нарушение требований о несовместимости мандата;

– недостойное (неэтичное поведение);

– совершение государственной измены [11, с. 113].

Результаты исследования. В отечественной юридической науке используются два синонимичных, тождественных термина - «конституционный деликт» и «конституционное правонарушение», к понятию которых отсутствует единый подход у отечественных правоведов. Анализируя различные позиции к понятию и содержанию конституционных правонарушений, которые в качестве самостоятельного предмета исследования стали выделяться относительно недавно, следует говорить о том, что под ними понимают противоправное деяние (в форме действия или бездействия) субъекта конституционных правовых отношений, выражающееся в нарушении конституционного правового порядка и влекущее наступление конституционной правовой ответственности.

Обсуждение и заключение. Обобщая вышесказанное, мы можем сделать вывод, что нормы конституционного права служат базисом для существования всех остальных отраслей права, поскольку они закрепляют основные личные, политические, социально-экономические, культурные и иные права и свободы

граждан, нарушение которых может повлечь угрозу не только для отдельной личности, но и оказать влияние на состояние безопасности и законности в государстве. Именно противоправное поведение лица, выражающееся в нарушении или несоблюдении предписанных конституционно-правовых норм, является единственным основанием для наступления конституционно-правовой ответственности. В своей структуре такой деликт содержит четыре основополагающие категории (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), каждой из которых присущи особенности, характеризующие этот вид правонарушения как конституционное.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. Вишнякова А.А. Понятие конституционного деликта как одного из видов правонарушений // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2017. № 1(35). С. 175-178.

3. Еремкина, К. К. Конституционная ответственность / К. К. Еремкина // Мир и Россия в условиях новой реальности : Материалы XX Всероссийской очной научно-практической конференции. В 3-х томах, Липецк, 19 апреля 2023 года. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг "Наука-юнипресс", 2023. С. 227-230.

4. Кичигин, Н. В. От практики - к теории и - наоборот / Н. В. Кичигин, Н. В. Антонова // Черные дыры в Российском законодательстве. 2021. № 2. С. 76-79.

5. Ливадная Ю.А. Конституционно-правовой деликт и преступление в конституциях стран Латинской Америки: история и современность //

Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2020. № 5-6 (180-181). С. 44-50.
6. Чепус В.А. Конституционный деликт в теории права: понятие и виды // Юридическая мысль. 2018. № 5 (109). С. 38-45.
7. Жеребцова Е.Е. Роль решений Конституционного суда Российской Федерации в развитии принципов местного самоуправления // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара. 2014. № 1 (111). С. 78-83.
8. Вершинина, Т. К. Конституционно-правовая ответственность: теория и практика применения / Т. К. Вершинина // Государство и право: история и тенденции современного развития : Сборник результатов научно-исследовательской работы студентов и магистрантов Юридической школы Дальневосточного федерального университета / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Юридическая школа. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2020. С. 11-15.
9. Скифский Ф. М. Конституционные правонарушения. Дис. ... к. ю. н. Тюмень, 1998. С. 42–46.
10. Саттаров В.Р.Конституционное правонарушение // ВЭПС. 2020. №4.С.146-148.
11. Васильева С. В., Виноградов В. А., Мазаев В. Д. Конституционное право России. М., 2019. 246 с.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //The official text of the Constitution of the Russian Federation, as amended by 14.03.2020, is published on the Official Internet portal of legal information http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. Vishnyakova A.A. *The concept of constitutional tort as one of the types of right ¬ offens e*//Bulletin of young scientists of Samara State University ¬ Economics. 2017. № 1(35). S. 175-178.

3. Eremkina, K.K. *Constitutional responsibility* /K.K. Eremkina//World and Russia in a new reality: Materials of the XX All-Russian full-time scientific and practical conference. In 3 volumes, Lipetsk, April 19, 2023. - Voronezh: Autonomous non-profit organization for the provision of publishing and printing services "Science-unipress," 2023. S. 227-230.

4. Kichigin, N.V. *From practice to theory and vice versa* /N.V. Kichigin, N.V. Antonova//Black holes in Russian legislation. 2021. № 2. S. 76-79.

5. Livadnaya Yu.A. *Constitutional and legal tort and crime in the constitutions ¬ countries of Latin America: history and modernity* //Representative power - XXI century: legislation, comments, problems. 2020. № 5-6 (180-181). S. 44-50.

6. Chepus V.A. *Constitutional tort in the theory of law: concept and types*//Yuri ¬ a wild thought. 2018. № 5 (109). S. 38-45.

7. Zherebtsova E.E. *The role of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the development of the principles of local self ¬ government* //Bulletin of the Samara State University of Economics. Samara. 2014. № 1 (111). S. 78-83.

8. Vershinina, T. K. *Constitutional and legal responsibility: theory and practice of application* /T. K. Vershinina//State and law: history and trends of modern development: Collection of results of research work of students and undergraduates of the Law School of the Far Eastern Federal University/Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation Law School. - Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2020. S. 11-15.

9. Scythian F. M. *Constitutional offences*. Dis.... K. Yu. N. Tyumen, 1998. S. 42-46.

10. Sattarov V.R. *Constitutional offense*//VEPS. 2020. NO. 4.C.146-148.

11. Vasilieva S.V., Vinogradov V.A., Mazaev V.D. *Constitutional law of Russia*. M., 2019. 246 pp.